



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-КГ23-4-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 марта 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества «Группа страховых компаний «Югория» об оспаривании решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, ломбардов и негосударственных пенсионных фондов (далее – финансовый уполномоченный) от 26 мая 2022 г., вынесенного по результатам обращения Тарасова Александра Георгиевича,

по кассационной жалобе финансового уполномоченного на решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя финансового уполномоченного

Руфову Д.С., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителей АО «ГСК «Югория» Плеву А.Ю. и Павленко А.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «ГСК «Югория» (далее – страховая компания) обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения финансового уполномоченного от 26 мая 2022 г., которым в пользу Тарасова А.Г. взыскано страховое возмещение по договору обязательного страхования гражданской ответственности (далее – договор ОСАГО) в размере 319 306 руб.

В обоснование иска страховая компания указала, что является страховщиком гражданской ответственности потерпевшего Тарасова А.Г. и причинителя вреда Литвинова В.В. по договорам ОСАГО, а также страховщиком имущества потерпевшего Тарасова А.Г. по договору добровольного имущественного страхования транспортного средства (далее – договор КАСКО).

03 февраля 2022 г. страховая компания выплатила Тарасову А.Г. страховое возмещение по договору КАСКО на условиях полной гибели транспортного средства в размере 80 694 руб., а позднее произвела доплату в размере 419 306 руб.

Оспариваемым решением финансового уполномоченного со страховой компании взыскано страховое возмещение по договору ОСАГО в размере 319 306 руб. (400 000 руб. – 80 694 руб.), что заявитель полагает незаконным, поскольку в связи с выплатой страхового возмещения по договору КАСКО в общей сумме 500 000 руб. к страховой компании в порядке суброгации перешло право на страховое возмещение по договору ОСАГО в размере 400 000 руб., а следовательно, её обязательство перед потерпевшим по договору ОСАГО прекращено.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечён Тарасов А.Г.

Решением Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2023 г., заявление удовлетворено, решение финансового уполномоченного отменено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе финансовым уполномоченным поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 16 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От страховой компании поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 29 декабря 2021 г. в г. Омске в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) по вине Литвинова В.В., управлявшего автомобилем «Subaru Forester», повреждён принадлежащий Тарасову А.Г. автомобиль «Volkswagen Touareg».

На момент ДТП гражданская ответственность обоих участников ДТП застрахована страховой компанией.

Между Тарасовым А.Г. и страховой компанией также заключён договор КАСКО от 17 августа 2021 г. по программе страхования «Лёгкое КАСКО», страховая сумма по которому составила 1 400 000 руб., страховая премия – 9 900 руб.

По условиям данного договора страховое возмещение осуществляется путём организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства, за исключением случаев «тотального» повреждения.

Согласно страховому полису по рискам группы «ущерб» на один страховой случай установлен лимит ответственности страховщика в размере 500 000 руб. В случае «тотального» повреждения транспортного средства производится страховая выплата, которая ставится в зависимость от судьбы годных остатков транспортного средства, но в любом случае не может превышать лимит ответственности в размере 500 000 руб. (пункт 1 раздела Особые условия).

Если страхователь (выгодоприобретатель) получил возмещение вреда от виновника ДТП и/или его страховщика по договору ОСАГО и/или иного третьего лица, выплата по договору КАСКО производится за вычетом полученной суммы (пункт 4 раздела Особые условия).

30 декабря 2021 г. Тарасов А.Г. путём заполнения бланка страховщика подал заявление о страховом возмещении по договору КАСКО, приложением к которому является заявление о том, что потерпевший не получал возмещение от виновника ДТП и страховой компании по договору ОСАГО и не планирует его получать.

13 января 2022 г. страховая компания выдала Тарасову А.Г. направление на ремонт на СТОА.

Согласно предварительному заказу-наряду СТОА стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет 1 941 177 руб.

Учитывая экономическую нецелесообразность ремонта повреждённого автомобиля, страховая компания, оценив стоимость годных остатков по результатам проведения специализированных торгов в размере 1 258 803 руб., предложила Тарасову А.Г. выбрать порядок выплаты страхового возмещения в зависимости от

решения вопроса об оставлении годных остатков у себя или о передаче их страховой компании.

03 февраля 2022 г. страховая компания выплатила Тарасову А.Г. 80 694 руб., рассчитав страховое возмещение за вычетом стоимости оставшихся у страхователя годных остатков транспортного средства (1 258 803 руб.) и с учётом повреждений, имевшихся на дату заключения договора КАСКО (4 503 руб.).

24 февраля 2022 г. Тарасов А.Г. обратился в страховую компанию с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, а 28 февраля 2022 г. направил претензию о доплате страхового возмещения по договору КАСКО в размере 414 803 руб. (500 000 руб. – 85 197 руб.), приложив заключения ООО «Первое экспертное бюро» от 22 января 2022 г. о рыночной стоимости годных остатков в размере 614 200 руб., рыночной стоимости автомобиля на момент ДТП – 2 186 000 руб., расчётной стоимости восстановительного ремонта автомобиля – 1 932 400 руб., стоимости восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа – 1 206 300 руб.

01 марта 2022 г. страховая компания отказала в страховом возмещении по договору ОСАГО, сославшись на выплату страхового возмещения по договору КАСКО.

21 марта 2022 г. страховая компания доплатила Тарасову А.Г. 419 306 руб. по договору КАСКО.

01 апреля 2022 г. Тарасов А.Г. направил в страховую компанию претензию о выплате страхового возмещения по договору ОСАГО в размере 400 000 руб., в удовлетворении которой было отказано.

Решением финансового уполномоченного от 26 мая 2022 г. требование Тарасова А.Г. удовлетворено частично, со страховой компании взыскано страховое возмещение по договору ОСАГО в размере 319 306 руб.

По заключению независимой технической экспертизы, проведённой АНО «Кабинет судебной экспертизы» по поручению финансового уполномоченного, для расчёта страхового возмещения по договору ОСАГО стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учёта износа составляет

1 531 100 руб., с учётом износа – 929 100 руб., рыночная стоимость автомобиля – 1 659 300 руб.

Поскольку Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) размер страхового возмещения ограничен 400 000 руб., а на момент обращения потерпевшего за страховым возмещением по договору ОСАГО страховой компанией выплачено страховое возмещение по договору КАСКО в размере 80 694 руб., то по мнению финансового уполномоченного, заявителю подлежит взысканию 319 306 руб. (400 000 руб. – 80 694 руб.).

Удовлетворяя заявление страховой компании об отмене решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции указал на то, что в силу статей 387 и 965 Гражданского кодекса Российской Федерации право на страховое возмещение по договору ОСАГО перешло к страховщику, выплатившему страховое возмещение по договору КАСКО.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что выплата по двум договорам страхования – КАСКО и ОСАГО – лишило бы страховщика суброгационного требования, а право Тарасова А.Г. на полное возмещение убытков подлежит защите путём предъявления требования к причинителю вреда, поскольку совпадение в одном лице страховщика имущества Тарасова А.Г. как кредитора в порядке суброгации и страховщика гражданской ответственности причинителя вреда как должника привело к прекращению обязательства по договору ОСАГО на основании статьи 413 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Закона об ОСАГО данный закон принят в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причинённого их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

Наличие у страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность причинителя вреда, а в случаях страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков – у страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность потерпевшего, иных обязательств перед потерпевшим, например, по договору добровольного страхования имущества, в качестве основания для освобождения страховщика от обязательств по страховому возмещению по договору ОСАГО названным законом не предусмотрено.

Также и условия договора добровольного страхования имущества, заключённого между потерпевшим и страховщиком, обязанным произвести страховое возмещение по договору ОСАГО, в том числе условия о неполном страховании, о франшизе, о страховом возмещении на условиях «полной гибели», о вычете стоимости годных остатков, о порядке определения их стоимости и т.п., не могут лишать потерпевшего страхового возмещения убытков по договору ОСАГО, рассчитанных в соответствии с Законом об ОСАГО и не покрытых страховым возмещением, осуществлённым по договору добровольного страхования имущества.

В силу статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Таким образом, потерпевший вправе предъявить требования к причинителю вреда лишь в той части ущерба, которая не может быть возмещена по договору ОСАГО.

По настоящему делу при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным установлено, что размер страхового возмещения, выплаченного страховой компанией по договору КАСКО, не покрывает размер ущерба,

причинённого потерпевшему в данном ДТП и рассчитанного в соответствии с Законом об ОСАГО.

Эти выводы финансового уполномоченного, основанные на результатах независимой технической экспертизы, судебными инстанциями по настоящему делу не опровергнуты, а при таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии у страховой компании обязанности осуществить страховое возмещение по договору ОСАГО в части, не покрытой страховым возмещением по договору КАСКО, не основаны на положениях Закона об ОСАГО.

В частности, при определении размера ущерба по Закону об ОСАГО финансовый уполномоченный пришёл к выводу об отсутствии полной гибели автомобиля, при этом правила расчёта страхового возмещения на условиях полной гибели по Закону об ОСАГО не могут быть изменены условиями о полной гибели по договору КАСКО, заключённому между потерпевшим и страховой компанией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования.

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункт 2).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного страхования имущества, в порядке суброгации вправе требовать возмещения причинённых убытков от страховщика ответственности причинителя вреда независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков.

Если при рассмотрении дела по суброгационному иску будет установлено, что страховщик выплатил страховое возмещение по договору обязательного страхования, то суду необходимо установить, кто из страховщиков (истец или ответчик) исполнил своё обязательство раньше.

В том случае, если страховое возмещение по договору обязательного страхования будет осуществлено ранее страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, суброгационный иск удовлетворению не подлежит (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если страховщик по договору добровольного страхования имущества осуществил выплату ранее исполнения обязательства страховщика по договору обязательного страхования, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, иск подлежит удовлетворению, за исключением случаев, когда будет установлено, что страховщик, осуществивший страховое возмещение по договору обязательного страхования, не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав потерпевшего к другому лицу (пункт 3 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 71).

Если размер возмещения, выплаченного страховщиком по договору добровольного имущественного страхования, превышает страховую сумму по договору обязательного страхования, к страховщику в порядке суброгации наряду с требованием к страховой организации, обязанной осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, переходит требование к причинителю вреда в части, превышающей эту сумму (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 72).

Вместе с тем, право страховщика на получение в порядке суброгации страхового возмещения по договору ОСАГО не может быть использовано в ущерб потерпевшему, не получившему полное возмещение убытков за счёт страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества.

Так, для сходных правоотношений, связанных с переходом к частично исполнившему обязательство поручителю прав кредитора в этой части,

постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» разъяснено, что поручитель не может осуществлять перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Например, при недостаточности полученных при реализации предмета залога средств для удовлетворения требований как кредитора, так и исполнившего поручителя либо при недостаточности имущества другого раздельного поручителя кредитор имеет преимущество при удовлетворении требований за счёт предмета залога (то есть правила о пропорциональном распределении вырученных средств между созалогодержателями применению не подлежат) либо за счёт имущества другого раздельного поручителя (пункт 19).

С учётом изложенного выводы судов о преимуществе суброгационного требования страховщика перед требованием потерпевшего противоречат как смыслу приведённого выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так и указанной в преамбуле Закона об ОСАГО цели защиты прав потерпевших.

То обстоятельство, что потерпевший вначале обратился за страховым возмещением по договору КАСКО, не прекращает его право на страховое возмещение по договору ОСАГО и в силу пункта 2 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечёт прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права, вследствие чего решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 21 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи